

Самарская Лука: Бюлл. 2002. № 12. С. 125-135.

© В.В. Гасилин

НОВОЕ АРХЕОЗООЛОГИЧЕСКОЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ - ИМЕНЬКОВСКИЙ ПАМЯТНИК СЕЛИЩЕ ОШ-ПАНДО-НЕРЬ

Гасилин В.В. Новое археозоологическое местонахождение -
именьковский памятник селище Ош-Пандо-Нерь

На основании изучения костных остатков, обнаруженных в культурном слое раннесредневекового археологического памятника Ош-Пандо-Нерь (Самарская Лука, окр. с. Шелехметь) выявлен видовой состав животных, имевших функции в хозяйственной деятельности древнего человека.

Ключевые слова: Самарская Лука, археология, палеогеография, млекопитающие.

На Самарской Луке обнаружены и исследованы с зоологической точки зрения несколько памятников именьковской археологической культуры (V - VII в.в.) (Петренко, 1984, 1998; Богаткина, 1995). Практически все они являются интересными палео-, - а, правильнее, - археозоологическими местонахождениями, т. е. здесь встречены остеологические находки различных видов животных, имевших функции в хозяйственной деятельности древнего человека.

Селище Ош-Пандо-Нерь расположено северо-западнее с. Шелехмети Волжского района Самарской области. Оно открыто в 1922 г. В.В. Гольмстен, обнаружившей в устье Холодного оврага наличие древнего культурного слоя. Позднее, в 1969 г., И.Б.Васильевым обнаружен культурный слой у подножия горы Ош-Пандо, к востоку от устья Холодного оврага.

Селище подвергалось раскопкам под руководством Г.И.Матвеевой в 1970, 1980, 1981 гг. и в 1994, 1995 гг. Г.И.Матвеевой, В.А.Скарбовенко и Р.С.Багаутдиновым. Вскрытая площадь памятника составила 1594 м² (Скарбовенко, 1994, 1995).

Остеологические материалы, хранящиеся в археологических фондах Самарского государственного университета и Самарского историко-краеведческого музея им. П.В.Алабина, обработаны нами впервые.

Костные остатки, взятые на определение, представляют собой "кухонные отбросы", извлеченные из мусорных ям, кострищ, погребов, и других сооружений, обнаруженных в процессе археологических раскопок. Данное положение подтверждается результатами трасологического анализа. Так, 17.4% костей имели следы воздействия огня, 1.9% костей памятника содержали признаки кухонной разделки в виде насечек различной длины и глубины, произведенных острыми режуще-рубящими предметами, 9.7% костей несли следы погрызов животных из семейства Собачьих (*Canidae*), по всей видимости, домашних собак, кости которых также встречены на поселении.

Таблица 1

Состав остеологических находок селища Ош-Пандо-Нерь

<i>Животные</i>	<i>Количество</i>		<i>Животные</i>	<i>Количество</i>	
	<i>костей</i>	<i>особей</i>		<i>костей</i>	<i>особей</i>
Заяц	4	2	Косуля сибирская	1	1
Бобр речной	19	4	Лось	1	1
Собака домашняя	8	5	Бык домашний	370	13
Лисица обыкновенная	2	2	Сайга	1	1
Куница лесная	1	1	Мелкий рогатый скот	168	16
Медведь бурый	2	1	Овца	19	6
Рысь	1	1	Коза	9	3
Лошадь домашняя	269	13	Курица	2	1
Кабан	1	1	Птица крупная	1	1
Свинья домашняя	182	15	Осетрообразные	6	0
Верблюд двугорбый	1	1	Сомообразные	18	0

Таблица 2

Распределение костных остатков домашних копытных памятника Ош-Пандо-Нерь по условным горизонтам залегания*

<i>Горизонт</i>	<i>Лошадь</i>		<i>Свинья</i>		<i>КРС**</i>		<i>МРС</i>	
	<i>Количество</i>		<i>Количество</i>		<i>Количество</i>		<i>Количество</i>	
	<i>костей</i>	<i>особей</i>	<i>костей</i>	<i>особей</i>	<i>костей</i>	<i>особей</i>	<i>костей</i>	<i>особей</i>
1	20	2	7	2	16	3	6	1
2	45	3	15	4	41	3	11	2
3	36	5	10	2	48	5	15	3

Горизонт	Лошадь		Свинья		КРС**		МРС	
	Количество		Количество		Количество		Количество	
	костей	особей	костей	особей	костей	особей	костей	особей
4-5	31	2	5	2	51	4	8	2
Всего	132***	13	37	10	156	15	40	8

Примечание.* Условный горизонт залегания составляет приблизительно 20 см. ** КРС - крупный рогатый скот; МРС - мелкий рогатый скот. *** Число отличается от приведенного в табл. 1, т. к. в данной таблице учтены лишь остатки, найденные в слоях межжилищных пространств поселения.

Определение костей и их фрагментов проводилось путем сличения исходного материала и элементов эталонной остеологической коллекции, использовались также атласы, определители и другая специальная литература (Витт, 1952; Громова, 1953; Осипов, 1965). Были определены 1072 кости, остались неопределенными 559 костных фрагментов (53%). Минимальное количество особей устанавливалось по наиболее распространенной в материале кости с учетом индивидуальных особенностей других костей. Список диагностированных видов приводится в табл. 1.

В табл. 2 размещены данные по тафономическому анализу остатков наиболее распространенных домашних копытных.

Можно видеть, что наиболее крупными костеносными слоями оказались 2 и 3 горизонты залегания. Каждый горизонт содержал кости всех основных сельскохозяйственных животных, установленных для памятника. Крупных копытных выявлено больше, чем мелких как по числу остатков, так и по числу особей. Встречаемость тех и других от слоя к слою носил градуальный характер.

Ниже приведено повидовое описание териофаунистических находок в систематическом порядке.

Заяц - *Lepus sp.*

Идентифицированы 4 остатка, принадлежащие роду *Lepus*, это лопатка, 2 лучевые кости, метаподия. Маркирующих вид краниологических находок при раскопках не обнаружено. Минимально установлены 2 особи.

Подобная встречаемость остатков зайца на Самарской Луке отмечена еще для двух памятников этого времени - селища Выползовское (2 кости от 2 особей) и I Карлинского (6 костей, 2 особи) (Петренко, 1984, 1988).

Бобр речной - *Castor fiber L.*

Состав находок костей речного бобра на поселении Ош-Пандо-Нерь включал в основном крупные трубчатые кости (6 плечевых, 5 бедренных, 2 берцовых) и зубы (2 резца, 3 коренных); встречены нижняя челюсть и фрагмент таза.

Кости принадлежали минимально 4 особям, 2 из которых не достигли

зрелости костяка, которая наступает у бобров в возрасте 2-3-х лет.

Бобр описан и для именьковских поселений Новинки, Выползовское (Волжский район Самарской области), Муромское (Ставропольский район Самарской области), для кушнаренковского поселения I Карлинское (Волжский район) (Богаткина, 1995). Отметим, что остатки не могут наверняка считаться найденными в месте прежнего обитания популяции, т. к. древние охотники могли привезти тушки с левобережья, обладающего более подходящими виду местами обитания.

В Заволжье, в бассейне рек Самара и Большой Кинель бобров застал П.С.Паллас (70-е гг. XVIII в.), но они и в то время уже были редкими зверями (Кириков, 1966).

Собака домашняя - *Canis familiaris* L.

Это животное встречено нами в 8 случаях (установлены минимально 3 особи). Основной материал происходил из сооружений: 5 находок, включая 2 полных скелета, зафиксированы в хозяйственных ямах.

Кости собаки встречаются уже на четвертом горизонте, т. е. хронологически довольно раннем. Это обстоятельство подкрепляет идею о том, что именьковцы-переселенцы привезли собаку на новое место с собой.

Собаке кроме двух полных скелетов принадлежали: череп, фрагмент верхнечелюстной кости, верхний зуб, нижний зуб, нижняя челюсть (3 фрагмента, 1 полная), 2 бедренных и пяточная кости. Два костных остатка имели следы воздействия огня: одна нижняя челюсть была кальцинирована, пяточная кость лишь обожжена. Все три особи охарактеризованы нами как зрелые, и даже старые животные. Наличие целых скелетов и невысокая раздробленность разрозненных костей, вообще объясняющаяся условиями захоронения, свидетельствуют о неупотреблении собак в пищу.

На изученных поселениях собака могла выполнять пастушескую, охотничью, сторожевую функции. Известна также способность зверя мышковать, что, возможно, также ценилось древними земледельцами, делавшими большие запасы в ямах-зернохранилищах.

Лисица обыкновенная - *Vulpes vulpes* L.

Вид представляли две находки, принадлежавшие двум животным: части из висцерального и осевого отделов черепа. Состояние зубов и облитерация швов черепных костей указывают на то, что животные были добыты взрослыми. О том, что животные были именно добыты, а не попали в культурные слои по естественным биологическим причинам, можно судить на основании обнаружения остатков в составе находок одного из хозяйственных сооружений. Подобным образом фиксированы и другие находки памятника.

Куница лесная - *Martes martes* L.

Определен фрагмент нижней челюсти (правая ветвь). Видовая

принадлежность установлена по признакам, предложенным К.Л.Паавером (1965).

В археологических памятниках вообще куница встречается очень редко (Петренко, 1998). Однако незначительное количество остатков этих зверей в археологических памятниках не может указывать на малочисленность популяций куницы, так как охотники, добывавшие куниц, интересовались их шкурками и выбрасывали тушки.

Остатки зверька из рода куниц для средневековой Самарской Луки установлены так же в фаунистическом комплексе селища Выползовское (Петренко, 1984, 1998).

Медведь бурый. - Ursus (Ursus) arctos L.

Найдены 2 кости одной особи. Экземпляр плечевой кости медведя имел ширину дистального блока, равную 62,0 мм. Остатки животного найдены и в слоях двух других памятников Луки примерно того же времени (Петренко, 1984). Медведь обитал на Самарской Луке с конца плейстоцена; исчез в 70-х годах XIX в.

Рысь - Felis (Lynx) lynx L.

Определены 2 фрагмента лицевого отдела черепа рыси одного индивидуума. Промеры, которые удалось снять, помещены в табл. 3.

Таблица 3

Краниометрия рецентной и субфоссильной рыси Самарской Луки (мм)

Название промера	Рысь		
	субфоссильная	рецентная	
		1	2
Кондилобазальная длина	-	132.8	148.7
Альвеолярная длина коренных	31.8	31.7	32.8
Длина хищного зуба	18.0	18.8	20.0

Сопоставление размеров субфоссильного черепа и двух рецентных, добытых на Самарской Луке (предоставлены В.Г.Шведовым), не обнаруживает различий между ними по проведенным промерам.

Рыси в отдельные периоды прошлого XX века полностью исчезали (истреблялись) на Луке на долгое время, а при возвращении были крайне малочисленны (Горелов, 1996). С 1981 г. рысь стала регулярно заходить в Жигулевский заповедник (Кудинов, 1989).

Лошадь домашняя - *Equus caballus* L.

Лошади принадлежали 269 остатков от 13 особей. Раздробленность костей свидетельствует о пищевом значении животного. Размеры одной пясти по методике расчета роста В.О.Витта (1952) характеризуют лошадь Ош-Пандо-Нерь как среднюю (136-144 см).

Остатки лошади наряду с другими домашними копытными (за исключением верблюда) составляли доминирующую группу находок и в памятниках Луки, исследованных А.Г.Петренко (1984, 1998).

Кабан - *Sus scrofa (ferus)* L.

В слоях поселения обнаружена нижняя челюсть этого животного. Некоторые ее остеометрические показатели отражены наряду с таковыми челюстей кабана Среднего Днепра (Тимченко, 1972) в табл. 4.

Таблица 4

Размеры зубов средневекового кабана Среднего Поднепровья (по Тимченко, 1972) и Среднего Поволжья (мм)

Название промера	Кабан					
	Поднепровья			селища Ош-Пандо-Нерь		
	<i>n</i>	<i>Lim</i>	<i>M</i>	<i>n</i>	<i>Lim</i>	<i>M</i>
Длина заднекоренных зубов альвеолярная	2	87.0-99.0	1	1	-	90.7
Длина последнего заднекоренного зуба	18	40.0 – 49.0	46.78	1	-	35.5

Практически весь XX в. кабан отсутствовал в Самарском Поволжье. Устойчивая популяция сформировалась здесь в 70-е гг. в связи с притоком иммигрантов (Горелов, 1996).

Свинья домашняя - *Sus scrofa (domestica)* L.

Животному принадлежали 182 кости минимально от 15 особей. Результаты дентологического анализа представлены в табл. 5.

Таблица 5

Возрастной состав свиньи

Состояние зубной системы	Возраст, мес.	Число особей
Есть Pd 4	Менее 22	2
М 1 нет	ДО 6	1

<i>Состояние зубной системы</i>	<i>Возраст, мес.</i>	<i>Число особей</i>
М 1 есть, М 2 нет	6-12	3
М 2 есть, М 3 нет	12-22	4
М 3 есть	Старше 22	5

Можно видеть, что в остатках преобладают молодые особи с несовершенной зубной системой; сравнительно немногочисленные кости их посткраниального скелета не завершили синостоз, лишь 2 особи, которым принадлежали берцовые кости с приросшим дистальным эпифизом, могли иметь возраст 2-3 лет.

Свинья, имевшая пищевое значение, таким образом, характеризуется довольно ранним возрастом отбраковки.

Верблюд двугорбый - *Camelus bactrianus*

В материалах по Ош-Пандо-Нерь животное зафиксировано лишь однажды, ему принадлежал фрагмент лопатки. Промеры, которые удалось снять при данной сохранности, помещены вместе с аналогичными промерами верблюда Хорезма (Цалкин, 1966) в табл. 6.

Таблица 6

Морфометрия костных остатков верблюда двугорбого памятников Хорезма [14] и селища Ош-Пандо-Нерь (мм)

<i>Название снятого промера</i>	<i>Верблюд</i>					
	<i>Хорезма</i>			<i>Ош-Пандо-Нерь</i>		
	<i>n</i>	<i>Lim</i>	<i>M</i>	<i>n</i>	<i>Lim</i>	<i>M</i>
Наибольшая ширина нижнего конца лопатки	3	99.0-119.0	110.0	1	-	108.4
Наибольшая ширина фасетки нижнего конца лопатки	3	59.0-73.0	66.3	1	-	69.15

Определение видовой принадлежности костных остатков верблюда являет собой проблему элементарной остеологии. Тем не менее, считаем единственно возможным вариантом пребывания в Среднем Поволжье именно одомашненных бактрианов - транспортных животных, приводившихся сюда по торговым путям.

Костные находки верблюда почти регулярно встречаются в именьковских памятниках, однако, всегда в единичных экземплярах (Петренко, 1984). В нашем случае остаток принадлежал вполне взрослой особи и нес следы кухонной разделки. Следует предположить, что зверь, бывший в составе каравана был выбракован и употреблен в пищу на территории селища.

Косуля сибирская - *Capreolus pigargus* L.

Удалось определить лишь один остаток - дистальную часть плечевой кости. Соответствующий промер, помещен в табл. 7 вместе с подобными результатами по более обширным регионам.

Данные таблицы иллюстрируют принадлежность косули Ош-Пандо-Нерь виду косуля сибирская, отличающемуся более крупными размерами. Примечательно, что ни в одном из приводимых А.Г.Петренко (1984, 1998) пяти изученных ею поселений Самарской Луки не встретились остатки косули. В очерке К.А.Кудинова (1989) говорится о косуле как о чуждом наряду с кабаном Самарской Луке видами. Между тем, остеологические остатки кабана отмечала в именьевских памятниках Самарской Луки А.Г.Петренко (1984). В XX в. на Самарской Луке косули встречаются с 1960 г. (Кудинов, 1989).

Таблица 7

Остеометрия европейской (материал Белоруссии) и сибирской (материал лесостепи Восточной Европы, Урала) косуль (по: Цалкин, 1966), а также субфосильной косули Самарской Луки, мм

Косули	Промеры	
	Ширина нижнего суставного блока	
	<i>n</i>	<i>M</i>
белорусская	31	32,69
лесостепная	44	36,14
уральская	42	36,14
селища Ош-Пандо-Нерь	1	38,00

Лось - *Alces dices* L.

В материалах встречена лишь одна кость лося - добавочная. В слоях уже изученных раннесредневековых памятников Самарской Луки остеологические находки этого копытного встречаются в единичных экземплярах (Петренко, 1984, 1998).

Бык домашний - *Bos taurus (taurus)* L.

Костей крупного рогатого скота (КРС) в наших материалах было 370. КРС занял 1-ое место по количеству костей. Выделено 7 особей с возрастом, превышающем 28 мес., и 6 особей младше 28 мес. Высокая степень раздробленности - 35 из 54 фрагментов нижней челюсти не содержали информацию о возрасте (части венечного отростка, тела, резцово-резцовой части) - не позволяет сделать широких обобщений по поводу возрастных категорий забоя скота,

Сайга, или сайгак - *Saiga tatarica* L.

Сайга представлена в наших материалах единственной находкой - костным стержнем рога. Как известно, наличие рога для данного вида является половым признаком, следовательно, костный остаток принадлежал самцу сайги. Длина стержня составляла приблизительно (вершина обломана) 12-13 см.

Вполне возможно, что остатков этого стадного копытного в субфоссильных материалах больше. Дело в том, что костные фрагменты этого вида слабо отличаются от таковых мелкого рогатого скота.

Предположительно остатки сайги идентифицированы на Самарской Луке и в материалах Новинковского селища (Богаткина, 1995). Данные животные могли быть добыты и на территории Самарской Луки и на левобережье, т. к. охотники могли привезти тушу на поселение по воде. Остатки сайги известны на Самарской Луке из плейстоценовых материалов Ширяевских пещер (Бадер, 1975).

В историческое время в Правобережье степного Поволжья сайгаки появлялись, как и на Дону, главным образом летом и весной, перекочевывая сюда из полупустынного северо-западного Прикаспия и из степного и полупустынного Волго-Уральского междуречья (Кириков, 1959; Тимченко, 1972). В XVIII в. на левобережье Волги антилопа была распространена значительно дальше к северу, чем на правобережье (Кириков, 1959). В начале же XIX в. огромные стада сайгаков переплывали летом Волгу с левого берега над Саратовом и против Камышина и паслись в степях на правобережье этих уездов (Кириков, 1983).

Овца и коза (мелкий рогатый скот) - *Capra hircus* et *Ovis aries*

В материалах селища Ош-Пандо-Нерь мелкий рогатый скот занимает 4-ое место по количеству костей. Установлены 168 костей от 16 особей. Достоверно овце принадлежало 19 костей от 6 особей, козе - 9 костей от 3 особей.

Анализ нижних челюстей и отдельных зубов позволил выделить несколько возрастных групп забоя по полноте ряда заднекоренных. Лидирующей оказалась группа с проросшим и начавшим функционировать последним постоянным зубом (10 особей). Остальные группы были представлены 1-2 особями.

Присутствие в стаде животных с развитой и неразвитой зубной системой позволяет говорить о мясошерстном и мясомолочном направлениях хозяйственного использования мелкого рогатого скота изученных поселений.

Заключение

Подавляющее число изученных фаунистических остатков принадлежало представителям важнейшего в истории человечества класса млекопитающих.

В памятнике представлены 8 видов домашних животных (их доля составила 80 % остеологических находок памятника). 5 видов копытных разводились и использовались в гастрономических целях на месте, что говорит о развитости скотоводства, являвшегося одной из основ хозяйства поселения.

Все представители дикой фауны имели охотничье-промысловое значение. Добыча имела "мясное" (кабан, косуля, лось, сайга), "пушное" (лисица, куница, рысь), "мясо-пушное" (заяц, бобр, медведь) направления. Вероятно, не последнюю роль играла для населения и рыболовецкая деятельность. Небольшой объем ихтиофаунистических остатков, возможно, объясняется выборочностью материала, происходящего с раскопов, заложенных в разных концах территории памятника.

Виды промысловой териофауны зафиксированы на территории селища как в пределах своего ареала на начало XIX в. Дальнейшее их более или менее постоянное обитание на Самарской Луке и в Среднем Поволжье вообще оказалось проблематичным из-за усиливавшегося антропоического воздействия.

Раннесредневековый археологический памятник Ош-Пандо-Нерь является интересным с позиций таких естественных наук как зоология, палеогеография и палеоэкология местонахождением.

В ходе раскопок, являвшихся охранно-спасательным мероприятием, вскрыта и изучена лишь небольшая часть обширного селища. Дальнейшие раскопки памятника не финансируются.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бадер О.Н. Ширяевские пещеры в Жигулях // Краеведческие записки. Самара, 1975. Вып. 3. С.39-48. - **Богаткина О.Г.** Новые материалы к изучению остеологических признаков домашних животных у представителей именьковской культуры // Краеведческие записки. Самарская Лука в древности. Самара, 1995. Вып. 7. С.285-286.

Витт В.О. Лошади Пазырыкских курганов // Советская Археология. М.: Изд-во АН СССР, 1952. Вып. 16. С. 163 - 206.

Горелов М.С. Млекопитающие Самарского края. Пособие для учителей. Самара, 1996. 120 с. - **Громова В.И.** Остеологические отличия родов *Capra* (козлы) и *Ovis* (бараны). Руководство для определения ископаемых остатков. М.: Изд-во АН СССР, 1953. 124 с.

Кириков С.В. Изменения животного мира в природных зонах СССР. Степная зона и лесостепь. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 175 с. - **Кириков С.В.** Промысловые животные, природная среда и человек. М.: Наука, 1966. 348 с. - **Кириков С.В.** Человек и природа степной зоны: конец X - середина XIX вв. (Европейская часть СССР). М.: Наука, 1983. - 128 с. - **Кудинов К.А.** Жигулевский заповедник. Заповедники СССР. Заповедники европейской части РСФСР. М.: Мысль, 1989. Т. 2. С.208-233.

Осипов И.П. Атлас анатомии домашних животных. М.: Колос, 1965. 260 с. - **Паавер К.Л.** Формирование териофауны и изменчивость млекопитающих Прибалтики в голоцене. Тарту, 1965. 467 с. - **Петренко А.Г.** Древнее и средневековое животноводство Среднего Поволжья и Предуралья. М.: Наука, 1984. 176 с. - **Петренко А.Г.** К истории хозяйственной деятельности населения Нижнего Прикамья I тыс. н.э. // Культуры Евразийских степей второй половины I тыс. н.э. (вопросы хронологии). Самара, 1998. С.198 -212.

Скарбовенко В.И. Отчет об охранно-спасательных раскопках селища Ош-Пандо-Нерь 1/2 у с. Шелехметь Волжского района Самарской области. Самара: Самарск. ун-т, 1995. 69 с. - **Скарбовенко В.И.** Отчет об охранно-спасательных раскопках селища Ош-Пандо-Нерь у с. Шелехметь Волжского района Самарской области. Самара: Самарск. ун-т, 1994. 65 с.

Тимченко Н.Г. К истории охоты и животноводства в Киевской Руси (Среднее Поднепровье). Киев: Наукова думка, 1972. 204 с.

Цалкин В.И. Древнее животноводство Восточной Европы и Средней Азии. М.: Наука, 1966. 160 с. - **Цалкин В.И.** К истории млекопитающих восточноевропейской лесостепи // Бюл. МОИП. Отд. биол. 1963. Вып. 2. С.43-62.

Поступила в редакцию
1 августа 2001